

ТРИСТА ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 3 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

**Объединенные действия в пользу мира: доклады
Первого комитета (А/1456) и Пятого комитета
(А/1463) (окончание)**

[Пункт 68 повестки дня]

1. Г-н ПИРСОН (Канада) *(говорит по-английски)*: В качестве одного из инициаторов стоящего в настоящее время на обсуждении Генеральной Ассамблеи проекта резолюции, я хотел бы добавить несколько слов относительно этого проекта, прежде чем он будет поставлен на голосование, а также несколько слов — хотя очень соблазнительно сказать больше чем несколько слов — относительно заявлений, сделанных Генеральной Ассамблее главой делегации Советского Союза.

2. Г-н Вышинский, выступая на вчерашнем заседании [301-е заседание], жаловался на то, что мы разразились громом и молнией в наших речах в поддержку настоящего проекта резолюции. Согласно его заявлению эти речи представляли собой фальшивые насмешки и грубые нападки, направленные против Советского Союза. По мнению г-на Вышинского все инициаторы этого проекта старались превзойти друг друга в дерзости и грубости, и он призывал делегации, которые участвовали в прениях по этому вопросу, высказываться по существу проекта резолюции и приводить аргументы за или против этого проекта, руководствуясь исключительно его достоинствами или недочетами.

3. Что же сказал сам г-н Вышинский в своей речи? Когда он вышел на трибуну, он пытался свести прения к нападкам на различных лиц, главным образом на г-на Даллеса. Насколько я мог наблюдать с того места, где я сидел, г-н Даллес, повидимому, хладнокровно относился к этим словесным нападкам. Он, очевидно, отдавал себе отчет в том, что он находится в безопасности, поскольку прения в Генеральной Ассамблее не представляют собой чистки. Быть может, как автор он даже испытывал чувство некоторого удовлетворения от той весьма ценной для него известности, которую получила его книга. Кроме того, вместо того чтобы высказываться по существу проекта резолюции, г-н Вышинский посвятил главную или значительную часть своей речи обсуждению доклада Миссии Соединенных Штатов по экономическому расследованию и Филиппинах, возглавляемой г-ном Беллом, нападениям Муссолини на Эфиопию, избранию — или, вернее, продлению срока службы — нашего Генерального Секретаря, характерным особенностям капиталистических монополий и, в особенности, событиям осени 1939 года, которые фактически имеют некоторое отношение к обсуждаемому нами проекту резолюции.

4. По этому вопросу мы имели удовольствие услышать от главы делегации Советского Союза то, что

представляет собой чисто партийную линию в вопросе искренней, но временной дружбы, которая тогда началась между наци и Москвой, и я должен сказать ему откровенно, что его отчет об этом эпизоде не выдерживает никакой критики. Г-н Вышинский уверял нас, что единственная цель Советско-германского пакта в 1939 году заключалась в том, чтобы дать возможность Советскому Союзу заполнить пробелы в его подготовке к обороне от нападения, о приближении которого было известно Советскому Союзу. Если такое объяснение правильно, то почему Советский Союз после разрушения Польши делал все от него зависящее, чтобы заставить страны Британского содружества народов и Францию прекратить войну с Гитлером, и почему он обвинял их в агрессии за то, что они продолжали войну? Если бы эти страны в то время перестали воевать, то стал ли бы от этого Советский Союз более сильным, чтобы противостоять нападению Гитлера, который в этом случае фактически занял бы всю Западную Европу, нападению, которое, по заверениям г-на Вышинского, предвидели правящие круги Москвы? Если им действительно это было известно, то почему они так резко отвергли все предпринятые правительством Соединенного Королевства шаги, чтобы предупредить их о грозящей им опасности, считая их попыткой Соединенного Королевства развести их с друзьями, в тот момент нацистами?

5. Версия г-на Вышинского относительно истории того периода, с нашей точки зрения, не выдержала бы критики даже при самом поверхностном анализе, и его отчет о том, что произошло в Корее в июне 1950 года — а это также непосредственно связано с нашим проектом резолюции — представляется нам в равной степени неосновательным и теряет всякий смысл даже при беглом ознакомлении с вопросом. Г-н Вышинский вчера настаивал, как это он делал раньше, что именно Советский Союз делал попытки добиться прекращения огня в Корее, чтобы остановить войну, и что Соединенные Штаты препятствовали этому мирному разрешению вопроса.

6. Мне нет необходимости напоминать Генеральной Ассамблее о некоторых элементарных фактах. 25 июня, после того как войска Северной Кореи перешли 38-ю параллель, продвигаясь к югу колоннами бронетанков, было созвано заседание Совета Безопасности для рассмотрения сообщения Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее¹, в котором подтверждался эти факты. В тот день Совет Безопасности, а не Советский Союз, обратился с призывом о прекращении огня и с требованием к войскам Северной Кореи отойти к 38-й парал-

¹ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 16, глава I, пункт 6.

лели или за нее². Это было отличной возможностью для Советского Союза поддержать призыв о прекращении огня.

7. Оказал ли Советский Союз поддержку Совету Безопасности в его усилиях остановить войну или он поощрял войска Северной Кореи, которые в то время победоносно наступали? Насколько мне известно, в тот момент со стороны Советского Союза не было даже и намека, на то, что он поддерживает призыв Совета Безопасности о прекращении огня. В чем же заключалась причина? Быть может, поскольку эту приему нам не сообщила делегация Советского Союза, я могу ответить на этот вопрос.

8. Союз Советских Социалистических Республик, быть может, тогда отказался поддержать призыв Совета Безопасности о прекращении огня, так как в то время войска Северной Кореи, воспользовавшись первыми плодами агрессии, наступали очертя голову по всему полуострову. Интерес Советского Союза к прекращению огня проявился лишь позже. Советский Союз в самом начале не выступал в качестве сторонника этой идеи, как г-ну Вышинскому хотелось бы нас уверить, но этот интерес Советский Союз проявил позже, 1 августа³, когда он потребовал прекращения огня. Только тогда, когда его друзья завладели большей частью Кореи и отважные войска Корейской Республики, Соединенных Штатов и других государств-членов Организации Объединенных Наций отчаянно защищались в ожидании того времени, когда войска Организации Объединенных Наций получат подкрепления, достаточные для того, чтобы начать наступление — тогда, и только тогда, Советский Союз неожиданно стал миролюбивым и понял огромные преимущества прекращения огня.

9. История этого вопроса имеет значение лишь постольку, поскольку она помогает нам принять меры на будущее, как это мы пытаемся сделать в настоящем проекте резолюции. Надо признать, что все мы, государства и отдельные лица, сделали ошибки в период тридцатых годов. Но некоторые из этих ошибок мы не намерены повторять, если это возможно. Мы не собираемся повторять ошибок тридцатых годов, когда коллективная безопасность была предана — мы можем в этом сознаться — и когда государства одно за другим пали перед силой агрессора. Мы не намерены также повторять ошибок июня 1950 года, когда у нас не было организации для срочного выполнения обязательств, касающихся коллективной безопасности, принятых нами при подписании Устава. Цель первого из трех проектов резолюции, стоящих на обсуждении Генеральной Ассамблеи, состоит в том, чтобы помочь нам избежать этих ошибок в будущем.

10. Этот проект резолюции подвергся нападкам, и очень резким, как проект, направленный, в частности, против принципа единогласия великих держав. Это мне представляется бессмыслицей. Такого рода единогласие выгоднее всего малым и среднего размера государствам. Однако какая польза в единогласии,

которое достигается только бездействием и исползуется в качестве предлога для обструкции и реакционных мер? Такого рода единогласие не имеет никакого смысла и никуда нас не приведет.

11. Указанный проект резолюции подвергается нападкам также потому, что он якобы является нарушением Устава. В Генеральной Ассамблее высказывались некоторые искренние сомнения в законности этого проекта и, поскольку эти сомнения искренние, инициаторы проекта резолюции считаются с ними. Тем не менее, мы убеждены, что данный проект резолюции соответствует положениям Устава. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея имеет право делать рекомендации по вопросам, рассматриваемым в этом проекте резолюции, хотя она не имеет права выносить решений, которые автоматически возлагают обязательства на членов Организации Объединенных Наций или требуют, чтобы они принимали меры принуждения.

12. В связи с этим проектом резолюции было много споров юридического характера, но я подозреваю, что нам ничего не удастся сделать или сказать по этому вопросу такого, что произвело бы впечатление на делегации, принадлежащие к Советскому блоку, которые продолжают повторять, что этот проект является явным нарушением Устава. Однако нельзя не отметить, что те же самые делегации, которые так резко высказываются о законности данного проекта резолюции и присвоили себе роль защитников и поручителей чистоты нашего Устава, в то же время предложили поправку к обсуждаемому нами третьему проекту резолюции, в случае принятия которой эта резолюция, несомненно, будет во всех отношениях нарушением Устава.

13. Пункт 1 статьи 23 Устава гласит: «Совет Безопасности состоит из одиннадцати членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности...».

14. Однако поправка к третьему проекту резолюции, внесенная делегацией Советского Союза [A/1466], предлагает изменить редакцию первого абзаца резолютивной части таким образом, чтобы он гласил: «Рекомендует, чтобы постоянные члены Совета Безопасности — Китайская Народная Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки...».

15. Обратите внимание, что при перечислении постоянных членов Совета Безопасности делегация Советского Союза добавила одно небольшое слово к перечню, содержащемуся в статье 23 Устава. Однако этого одного слова — слова «Народная» после слова «Китайская», — я думаю, достаточно, чтобы показать, что в этой поправке Советский Союз пытается изменить редакцию пункта 1 статьи 23 Устава. Не является ли это нарушением Устава?

16. В первом проекте резолюции мы принимаем дальнейшие меры для организации коллективной безопасности. В этом состоит наша цель. Это хорошая цель, которую мы твердо решили достигнуть, особенно

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 15.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 22.

мы, малые и средние государства, которые знают, что никакими другими средствами нельзя обеспечить нашу безопасность против тех, кто ей угрожает. То, что предлагается в этой резолюции, было, я думаю, достаточно разъяснено предыдущими ораторами, но разрешите мне отметить то, чего она не предлагает.

17. Эта резолюция не предлагает подрывать деятельности Совета Безопасности. Она всего лишь устанавливает механизм для достижения мира под руководством Генеральной Ассамблеи взамен Совета Безопасности на тот случай, когда последний сам подрывает свою деятельность. Если Совет Безопасности может эффективно работать для защиты мира и поражения агрессора, то к этой резолюции никогда не придется прибегать, и этим никто не будет более доволен, чем инициаторы и сторонники этой резолюции.

18. Эта резолюция также не ставит своей задачей, как это думают некоторые из дружественно настроенных критиков в Азии, организовать Ассамблею для целей войны. Она всего лишь устанавливает методы, при помощи которых государства-члены Организации Объединенных Наций могли бы, через посредство Генеральной Ассамблеи, проводить в жизнь обязательства, уже принятые ими согласно Уставу.

19. В-третьих, эта резолюция не создает международных вооруженных сил. Она рекомендует, чтобы государства-члены предоставили контингенты своих национальных вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций для выполнения принятых этими государствами-членами обязательств и рекомендаций. Эти контингенты вооруженных сил должны быть снаряжены, обучены и готовы принять участие в международных полицейских мерах, с тем чтобы в случае повторения событий 27 июня 1950 г. Организация Объединенных Наций располагала вооруженными силами не одного или двух ее членов, готовых противостоять агрессии, а многих. Для того чтобы это положение пункта 8 стало эффективным, недостаточно участия всего лишь нескольких стран в предлагаемых мероприятиях. Мы все должны, по мере наших сил, принять участие в проведении в жизнь этого положения. Это послужит испытанием искренности наших слов в поддержку коллективной безопасности, а также испытанием эффективности этой новой попытки поддержать международной вооруженной силой коллективную волю Организации Объединенных Наций, направленную к установлению мира.

20. Наконец, эта резолюция, даже если бы она была полностью осуществлена, сама по себе не приведет к установлению мира. Как это указывается в разделе Е, которым мы обязаны чилийской делегации, мир в конечном счете будет достигнут, только когда будут созданы необходимые условия для экономического и социального благополучия и безопасности во всем мире. В ближайшее время мир будет установлен только при том условии, если более сильные государства урегулируют проблемы, которые в настоящее время так трагически разъединяют их и которые угрожают поглотить нас всех в водовороте трагических последствий неудачи.

21. В настоящем проекте резолюции мы сделали смелый шаг вперед в направлении создания подлинной и эффективной системы коллективной безопасно-

сти. Это наш ответ тем, кто пытается сделать тщетными и бесполезными усилия Совета Безопасности выполнить задачу, за которую он несет главную ответственность, а именно, поддержание международного мира и безопасности. Этот проект резолюции также является нашим предупреждением тем, кто намеревается угрожать миру и кого соблазняет идея совершить агрессию. Если они поддадутся этому соблазну, то они не только увидят, что против них восстала коллективная совесть миролюбивого мира, выраженная в лице Организации Объединенных Наций, но они также убедятся, что эта совесть может получить свое выражение в международных вооруженных силах, организованных и снаряженных для выполнения решений нашей международной Организации, которые не будут преследовать иной цели, кроме как защиты мира. Мы организуем коллективную безопасность не для войны, но для предотвращения войны, не в интересах национальной политики, но для защиты международного мира. В этом возвышенном начинании преисполненное доброй воли человечество всего мира, а также все государства, которые ведут политику мира, будут на нашей стороне.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан и, следовательно, общие прения также закрыты. Две делегации желают высказаться, чтобы разъяснить мотивы своего голосования, и я предоставлю им слово по очереди.

23. Г-н БОХЕМАН (Швеция) (*говорит по-английски*): Делегация Швеции будет голосовать за этот важный проект резолюции в целом, но она хотела бы повторить оговорку, сделанную шведским министром иностранных дел в Первом комитете относительно раздела С. Делегация Швеции воздержалась от голосования по этому разделу, так как связанный с ним вопрос должен рассматриваться в соответствии с обычной процедурой, предусмотренной в Уставе. Однако это не означает, что правительство Швеции возражает против этой части проекта резолюции.

24. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу будет безоговорочно и с полным убеждением голосовать за обсуждаемый проект резолюции в целом, как она это сделала в Комитете. Сейчас я собираюсь изложить те причины, по которым мы будем голосовать за данный проект резолюции.

25. Отношение делегации Перу к обсуждаемой проблеме не является чем-то новым и не объясняется планом Ачесона: позиция нашей делегации в этом вопросе определилась во время его обсуждения в Сан-Франциско. В этом состоит самый категорический ответ тем, кто думает, что мы продолжаем обсуждать или обсуждали этот вопрос, руководствуясь лишь практическими соображениями, и имеем в виду меры, диктуемые создавшимся положением. Делегация Перу рассматривала эту проблему в Сан-Франциско главным образом с юридической точки зрения.

26. Из установленных в Думбартон-Оксе принципов очевидно, что, по общему мнению в то время, вопрос о практических и эффективных принудительных действиях входил исключительно в пределы компетенции Совета Безопасности. Таково было намерение тех, кто выработал принципы в Думбартон-Оксе, но в Сан-Франциско было решено иначе. До того как

ставить проект резолюции на голосование, было бы уместным заявить об этом здесь же, подчеркнув, что это является абсолютной правдой.

27. Необходимо делать различие между настроенностью и идеями, которые преобладали в Думбартон-Оксе, и настроенностью, царившей в Сан-Франциско, и установленными там принципами. Малые государства, отлично сознавая, что Совет Безопасности может быть парализован в момент, когда он должен принимать меры, потребовали, чтобы такая неспособность действовать была отмечена и указана Ассамблее. Их требование о том, чтобы Ассамблее было указано бессилие Совета, не базировалось на теоретических или абстрактных соображениях; это требование основывалось на той предпосылке, что чрезвычайно важно Ассамблее обладать полной компетенцией для выполнения своих обязанностей по поддержанию мира.

28. Мы заявили об этом категорически и мы базировались на этом аргументе, настаивая на том, чтобы неспособность Совета принимать меры была отмечена в тех случаях, когда в силу принципов Думбартон-Окса эта неспособность будет проявляться в течение долгого времени. Вот, что имела в виду делегация Перу и о чем она заявила; в то время — в 1945 году — делегация Перу заявила, что малые государства никогда не примирятся с бессильной Ассамблеей, если Совет окажется парализованным.

29. Просматривая текст заявлений, сделанных в Сан-Франциско, причем я прошу членов соответствующего Комитета подтвердить это, я нахожу, что слова, произнесенные делегацией Перу в то время, 5 лет тому назад, не отличаются от слов, произнесенных ею в Первом комитете и которые мы повторяем сейчас: «Бессильная Ассамблея при парализованном Совете противоречит общим принципам, установленным в Сан-Франциско».

30. Четыре месяца спустя я написал книгу о Конференции в Сан-Франциско, и хотя не принято цитировать самого себя, в то же время чрезвычайно важно правильно разъяснить принципы и установить истину. В этой книге я заявил:⁴ «По очевидным политическим причинам великие державы могли считать нежелательным предположение, что Совет может оказаться парализованным, однако малые государства обязаны были заявить, что Ассамблея, отражающая мировое мнение, может быть решающим фактором в укреплении мира в случае разногласий в Совете». К этому я добавил: «Чрезвычайно важно, чтобы державы, которые хотят пользоваться правом вето как средством получить политические преимущества, ясно сознавали, что Ассамблея под сильным давлением общественного мнения всегда репит в пользу тех держав, которые готовы поддерживать справедливые решения для сохранения мира».

31. Так, еще в 1945 году я предупреждал, что, в случае если Совет окажется парализованным, Ассамблея будет вынуждена под сильным давлением принять на себя ответственность, возложенную на нее Уставом, и поддерживать членов Совета Безопасности, высказавшихся в пользу такого решения, принять которое препятствовало вето одного из государств.

⁴ См. В. А. Белаунде, Конференция в Сан-Франциско, Lima, Talleres Gráficos de la Editorial Lumen S.A., 1945, стр. 48 и 49.

32. Совершенно очевидно, что текст, который мы собираемся принять, находится в соответствии с духом и буквой Устава. Я не стану останавливаться более подробно на этом вопросе, поскольку я хотел всего лишь разъяснить мотивы своего голосования, но я должен добавить к моему разъяснению, что мы не собираемся наделять Ассамблею никакими новыми полномочиями. Представитель Канады, вне всяких сомнений, разъяснил, что нет и речи о том, чтобы аннулировать полномочия Совета или отменять статьи 33 и 36 Устава. Ассамблея, осуществляя свои новые функции, должна будет соблюдать статьи 33 и 36 Устава и существующий закон. Ни одно из положений, содержащихся в настоящем проекте резолюции, не должно противоречить существующему закону или принципу, что в первую очередь следует применять мирные способы урегулирования споров, указанных в региональных соглашениях или установленных в Уставе.

33. Таким образом, другой аргумент, разъясняющий мотивы моего голосования, заключается в следующем: эта резолюция обеспечит соблюдение положений Устава и, хотя это и может показаться парадоксальным, укрепит Совет Безопасности. Ибо значение Совета подорвано ложной идеей, которая в действительности заключается в постоянном моральном нарушении Устава, а именно в превращении правила единогласия в право вето. Сегодня, когда мы уверены, что Ассамблея соберется и примет все необходимые меры и что под сильным давлением — как я об этом заявил в 1945 году — она поддержит принятые великими державами меры в пользу мира, чрезвычайно трудно будет любому государству противодействовать этому сильному давлению. Следовательно, наша резолюция положит конец применению вето и вместо него будет применяться правило единогласия, так как голосуя за вето мы в нем видели не привилегию, а обязательство, в силу которого великие державы должны стремиться к соглашению.

34. Таким образом, применение принципа жизненной силы придаст Ассамблее, а также Совету Безопасности больше веса, и мы полагаем, что, приняв эту резолюцию, мы сделаем конкретный шаг для достижения международного мира и справедливости. Без этой резолюции Устав останется неполным и неэффективным. Принятием этой резолюции мы сделаем Устав жизнеспособным.

35. Г-н ФУРНЬЕ-АКУНЬЯ (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде чем Генеральная Ассамблея приступит к голосованию по обсуждаемым проектам резолюций, делегация Коста-Рики хотела бы разъяснить свою позицию в отношении раздела С, иначе говоря, она хотела бы более или менее повторить то, что уже было ею сказано в Первом комитете.

36. Мы будем голосовать за пункт 8 раздела С при условии, что фраза «в соответствии с порядком, предусматриваемым в их основных законах» будет относиться ко всему пункту 8 раздела С, а не только к его второй части. Мы отмечаем это по той причине, что наша страна не может, согласно ее конституции, выполнять упомянутого в пункте 8 обязательства иметь наготове постоянные военные части для использования их Организацией Объединенных Наций или для какой-либо другой цели.

37. Коста-Рика ввиду глубоко укоренившегося анти-милитаризма ее народа всегда стремилась к полному разоружению и к тому, чтобы быть миролюбивой страной. После революции в 1948 году пришедшее тогда к власти временное правительство распустило национальные вооруженные силы, так как оно считало, что армия не может служить средством защиты для такой маленькой страны, какой является наша страна, когда требуется мощное оружие, которое нам не по средствам. Таким образом наша единственная защита заключается в праве и справедливости, которые нам могут обеспечить международные организации. Кроме того, армия, как вообще правило, представляет опасность для внутренней жизни страны, особенно поскольку это касается гражданской свободы и избирательного права данного народа. Эта мера, проведенная революционным временным правительством 1948 года, предусмотрена в статье 12 нашей настоящей конституции, которая гласит: «Постоянная армия запрещается. Необходимые полицейские силы создаются для поддержания законности и порядка».

38. Следовательно, Республика Коста-Рики не может принять на себя обязательства, предусмотренного в пункте 8, если это обязательство не будет обусловлено фразой, упомянутой мною выше, а именно «в соответствии с порядком, предусматриваемым в их основных законах». Мы намерены голосовать за проект резолюции в целом, при условии, что за нами будет признано право не принимать обязательства, содержащегося в пункте 8, так как этого не допускает наша конституция.

39. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы повторить, что наша страна будет без оговорок голосовать за проект резолюции в целом, так как принятие этой меры обеспечит Организации Объединенных Наций необходимую эффективность, а также даст ее решениям более демократические основания. Кроме того, как я заявил раньше, наша оборона и все наши надежды покоятся на таких организациях, имеющих целью справедливость, каковой является Организация Объединенных Наций.

40. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Делегация Сальвадора будет голосовать за все те проекты резолюций, которые были одобрены Первым комитетом, а также за его план для достижения мира. Насколько нам известно, эти предложения вызваны затруднениями, которые возникли в Организации Объединенных Наций в результате чрезмерного использования вето.

41. Мы считаем более всего желательным, чтобы в будущем не было никакой необходимости применять меры, рекомендуемые в плане для достижения мира. Однако естественно, что все зависит от политики постоянных членов Совета Безопасности в этом важном органе Объединенных Наций. Итак, я повторяю, делегация Сальвадора будет голосовать за все предложения, одобренные Первым комитетом.

42. Я счел необходимым открыто заявить о мотивах голосования делегации Сальвадора, так как иногда случается, особенно когда производится поименное голосование, что много неправильных сведений распространяется о голосовании той или иной делегации.

43. Когда на обсуждении Ассамблеи стоял вопрос о выборах или вернее о продлении срока службы Генера-

льного Секретаря Организации Объединенных Наций, делегация Сальвадора голосовала за проект резолюции, совместно представленный несколькими делегациями. Тем не менее, по сообщению почти всех газет Нью-Йорка, делегации Сальвадора и Гаити отсутствовали во время голосования. Это неверно. Делегация Сальвадора всегда высказывала свое мнение по любому стоящему на повестке дня Генеральной Ассамблеи вопросу, который она считала важным. Вопрос об избрании Генерального Секретаря имел большое значение; следовательно, делегация Сальвадора совершенно ясно высказалась бы в пользу совместного проекта резолюции, так же как она высказалась бы в пользу предложения, внесенного представителем Сирии, если бы это предложение получило достаточно широкую поддержку.

44. Таким образом, я повторяю, что делегация Сальвадора будет голосовать за все проекты резолюций, одобренные Первым комитетом в связи с планом для достижения мира.

45. Г-н АЛЬ-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Делегация Ирака безоговорочно поддержит все резолюции, имеющие целью обеспечить коллективную безопасность и укрепить международный мир. Мы считаем, что проекты резолюций, представленные Генеральной Ассамблее с целью обеспечить функционирование Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда мероприятиям Совета Безопасности препятствует вето, являются весьма важными, ввиду чего мы будем голосовать за эти резолюции. Мы будем голосовать за все эти предложения, независимо от того, носят ли они превентивный характер или же служат средством улучшить создавшееся положение.

46. Тем не менее, у меня имеется одно замечание к пункту 3 раздела В первого проекта резолюции относительно комиссии по соблюдению мира. Я хотел бы отметить в протоколе, что мы понимаем вопрос следующим образом: приглашения, которые будут посланы этой комиссии, не будут означать, что все члены комиссии посетят все места в мире. Я об этом говорю по той причине, что наша страна не может признать одного из членов предложенной комиссии. Я узнал от одного из уважаемых инициаторов проекта резолюции, что не предполагается всем членам комиссии посетить все места с целью проверки. Иначе говоря, будут приглашены лишь некоторые члены предложенной комиссии, так как некоторые государства не могут пригласить всех членов комиссии на свою территорию. Мы, разумеется, не в состоянии пригласить в нашу страну одного из четырнадцати упомянутых членов, так как мы его не признаем.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы приступим к голосованию проектов резолюций, представленных Генеральной Ассамблее. Я поставлю на голосование эти три проекта резолюций по отдельным разделам. Мы также должны вынести решение по предложенным поправкам. Поправки были предложены только делегацией Советского Союза [A/1465 и A/1466]. Сперва я поставлю на голосование поправки к одному разделу, а затем поставлю на голосование весь этот раздел. Я попрошу делегацию Советского Союза помочь мне и указать, если я сделаю какую-либо ошибку или пропущу что-либо в представленных ею поправках.

48. Мы начнем с преамбулы к первому проекту резолюции, предложенному Первым комитетом [A/1456].

49. Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 1], в которой предлагается исключить пятый абзац, начинающийся словами «Принимая во внимание свою резолюцию 290(IV)...».

Поправка отклоняется 49 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 2], в которой предлагается из шестого абзаца исключить слова «и проявлять осмотрительность при осуществлении права вето».

Поправка отклоняется 45 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 3], предлагающую в седьмом абзаце исключить слова «и желая создать условия, необходимые для того, чтобы впредь до заключения таких соглашений Организация Объединенных Наций имела в своем распоряжении средства для поддержания международного мира и безопасности», заменив их словами «и принимая во внимание обязательность осуществления статьи 106 Устава».

Поправка отклоняется 45 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 4], в которой предлагается исключить абзацы восемь, девять и десять.

Поправка отклоняется 52 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование преамбулу к первому проекту резолюции.

Преамбула принимается 53 голосами против 5.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы переходим к разделу А первого проекта резолюции. Делегация Советского Союза предложила к этому разделу три поправки.

55. Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 5], предлагающую в пункте 1 исключить слова «сделать членам Организации необходимые рекомендации относительно коллективных мер, включая в случае нарушения мира или акта агрессии, когда это необходимо, применение вооруженных сил», заменив их словами «делать соответствующие рекомендации, причем любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается, в соответствии со статьей 11 Устава, Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения».

Поправка отклоняется 49 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 6], предлагающую в пункте 1 исключить слова «в течение двадцати четырех часов», заменив их словами «в течение десяти дней».

Поправка отклоняется 47 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, I, пункт 7], в которой предлагается в пункте 1 исключить слова «по решению, поддержанному любыми семью членами Совета».

Поправка отклоняется 48 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование раздел А в целом.

Раздел А принимается 52 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Так как никаких поправок к разделу В не предлагалось, ставлю на голосование этот раздел в целом.

Раздел В принимается 57 голосами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Делегация Советского Союза предложила [A/1465, I, пункт 8] исключить из проекта резолюции пункты 7, 8, 9 и 10, что означало бы исключение раздела С. Вместо того чтобы ставить эту поправку на голосование, если с этим согласится представитель Советского Союза, я поставлю на голосование раздел С в целом, что фактически сведется к тому же.

Г-н Вышинский выражает свое согласие.

Раздел С принимается 45 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Поправки, предложенные делегацией Советского Союза к разделу D [A/1465, I, пункт 8], такого же рода; в них предлагается исключить из проекта резолюции пункты 11, 12 и 13, иначе говоря, раздел D. Поэтому я ставлю раздел D в целом на голосование.

Раздел D принимается 49 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Никаких поправок к разделу E не поступало и поэтому я ставлю этот раздел на голосование.

Раздел E принимается 54 голосами, при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы переходим к приложению к первому проекту резолюции. Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, II, пункт 1], в которой предлагается в пункте 1 слова «двадцати четырех часов» заменить словами «десяти дней».

Поправка отклоняется 48 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, II, пункт 1], в которой предлагается исключить из пункта 1 слова «по решению, поддержанному любыми семью членами Совета».

Поправка отклоняется 48 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, II, пункт 1], в которой предлагается исклю-

чить из пункта 1 слова «выраженного путем голосования в Межсессионном комитете или иным образом».

Поправка отклоняется 40 голосами против 6, при 4 воздержавшихся.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование поправку Советского Союза [A/1465, II, пункт 2], в которой предлагается заменить в пункте 3 слова «двенадцать часов» словами «десять дней».

Поправка отклоняется 44 голосами против 6, при 4 воздержавшихся.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование приложение к первому проекту резолюции в целом.

Приложение принимается 51 голосом против 5, при 2 воздержавшихся.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ко второму проекту резолюции никаких поправок не предлагалось. Поэтому я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Втретий проект резолюции принимается 52 голосами, при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к третьему проекту резолюции. Делегация Советского Союза предложила первый абзац резолютивной части проредактировать следующим образом [A/1466]:

«Я рекомендую, чтобы постоянные члены Совета Безопасности — Китайская Народная Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Франция — ...».

70. Ставлю эту поправку на голосование.

Поправка отклоняется 40 голосами против 8, при 9 воздержавшихся.

71. Г-н ИОНГЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить, почему наша делегация голосовала против этой поправки. В Первый комитет поступило несколько предложений, имеющих целью указать, что инициаторы этих предложений считают Центральное народное правительство Китая тем правительством, которое должно представлять Китайскую Республику. Моя делегация голосовала за эти предложения в Комитете. Тем не менее, я голосовал против поправки, которая только что ставилась на голосование, ввиду того, как это уже сегодня разъяснил представитель Канады, что принятие этой поправки в предложенной форме фактически означало бы изменение одного из положений Устава. По мнению нашей делегации, никому не предоставлено права устанавливать, какие государства являются постоянными членами Совета Безопасности, каким-либо иным путем, чем тем, который установлен в Уставе.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование третий проект резолюции.

Третий проект резолюции принимается 57 голосами, причем никто не голосовал против.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование содержащиеся в до-

кладе Первого комитета проекты резолюций в целом. Поступило требование произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому председателем, представителю Коста-Рики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Китай, Колумбия.

Голосовали против: Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Индия, Аргентина.

Проект резолюции в целом принимается 52 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблеей только что вынесено решение, значение которого очевидно для всех. Я могу без преувеличения сказать, что это не только самое важное решение, вынесенное в течение настоящей Ассамблеи, но наиболее важное из всех решений, принятых в течение какой-либо сессии Генеральной Ассамблеи со времени начала существования Организации Объединенных Наций.

75. Как вам известно, эти резолюции озаглавлены «Объединенные действия в пользу мира». Теперь от нас зависит оправдать это наименование и доказать народам мира, что мы действительно объединены в пользу мира.

76. Теперь мы приступаем к голосованию по проекту резолюции, представленному Советским Союзом относительно объединенных действий в пользу мира, который гласит [A/1467]:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание особое значение согласованных действий пяти постоянных членов Совета Безопасности в деле защиты и укрепления мира и безопасности народов,

рекомендует, чтобы, впредь до выделения в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил на основе заключения согласно статье 43 Устава соответствующих соглашений, пять постоянных членов Совета Безопасности — СССР, США, Великобритания, Китай и Франция — приняли меры к обязательному осуществлению статьи 106 Устава, предусматривающей консультацию между ними, и консультировались друг с другом в соответствии с указанной статьей 106 Устава с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми

для поддержания международного мира и безопасности.

Проект резолюции отклоняется 39 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

ПРОСЬБА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ПУНКТА 66 ИЗ ПОВЕСТКИ ДНЯ

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вы уже обратили внимание на то, что в конце доклада Первого комитета [A/1456] предлагается исключить пункт 66 из повестки дня Генеральной Ассамблеи. Если против этого не имеется возражений, то я буду считать ваше молчание как указание на то, что Ассамблея одобряет это предложение.

Предложение об исключении пункта 66 из повестки дня принимается.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея на своем 299-м заседании решила пригласить по рекомендации Шестого комитета генерального секретаря Лиги арабских государств для участия в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. Генеральный секретарь Лиги арабских государств в этот день не присутствовал и поэтому не мог выразить своей благодарности Генеральной Ассамблее. Сейчас генеральный секретарь Лиги арабских государств находится здесь и он просит разрешения выступить с этой целью сегодня. Поскольку не имеется возражений, я предоставляю слово Аззам паше, генеральному секретарю Лиги арабских государств.

79. АЗЗАМ-паша (Лига арабских государств) (*говорит по-английски*): Я чрезвычайно рад, что мне предоставлена возможность выразить с этой трибуны от имени Лиги арабских государств самую искреннюю благодарность Генеральной Ассамблее за постоянное приглашение, которое было послано Лиге.

80. Разрешите мне разъяснить уважаемой Ассамблее некоторые из существенных особенностей Лиги арабских государств. Эта Лига представляет собой арабскую организацию, открытую для любого и каждого арабского государства, достигшего своей независимости и суверенитета. До поры до времени Лига состоит из семи государств, из которых шесть являются членами Организации Объединенных Наций. Однако мы надеемся, что принципы Устава, применяемые Генеральной Ассамблеей, позволят многим арабским государствам, которые в настоящее время добиваются свободы и независимости, стать членами Лиги арабских государств.

81. В настоящее время Лига арабских государств представляет пятьдесят миллионов арабов из всего арабского мира, который простирается от Атлантического до Индийского океана. Этот арабский мир пользуется огромным духовным и культурным влиянием, которое выходит далеко за пределы его границ. Это влияние, фактически, является тем священным наследием, которое перешло к Лиге арабских государств от страны, которая на протяжении тысячелетий была главным скрещением путей мира, центром, где слились воедино древние цивилизации, и

колыбелью великих религий, которые вдохновляют сотни миллионов людей во всем мире.

82. Арабский мир, помимо того, что он представляет собой горнило различных идей, в действительности способствовал смешению человеческих рас, создав таким образом народ, который на протяжении столетий развивал и приобрел глубокое чувство терпимости, честности и справедливости, связанное с подлинной преданностью делу братства и равенства. Имея в виду этот идеал, который живет в умах и сердцах нашего народа, Лига арабских государств дала официальное определение понятию араба, которым является любое лицо, проживающее в нашей стране, говорящее на нашем языке и разделяющее нашу культуру и стремления.

83. Из этого следует, что Лига арабских государств лишена каких-либо религиозных или расовых предрассудков. Мы уверены, что Лига арабских государств не предаст этого священного наследия терпимости и благожелательности. Мы традиционно всегда предлагали мир и сотрудничество всем тем, кто стремится к его достижению честными и миролюбивыми путями.

84. Арабизм является широким и глубоким по своему значению понятием. Его влияние заметно далеко за пределами арабских стран. Оно чувствуется не только повсюду в старом мире, но также по ту сторону океана. Оно проникло в новый свет вместе с народами средиземноморских стран, которые делили с нами наследие цивилизаций и религий стран Средиземного моря с незапамятных времен и, в особенности, в течение восьми столетий, предшествовавших открытию Америки. Наши предки жили вместе вдоль берегов Средиземного моря. Вот почему мы, арабы, явились в Генеральную Ассамблею и встретив многих представителей американского континента, почувствовали родственную с ними связь, которая несомненно вытекает из общего нашего наследия.

85. Восток, благодаря большому опыту, приобретенному многими поколениями, выработал золотое правило, внушенное всеми его религиями, а именно, что идеи можно побороть только с помощью идей. Насилие никогда не достигает цели. Независимо от того, имеет ли место насилие или нет, восторжествуют те идеологии, которые наиболее отвечают условиям времени. В таком случае, почему не проявлять человечности и терпимости?

86. Я рад, что имею возможность сегодня выступить перед вами от имени Лиги в целом и еще раз заверить вас в нашем неизменном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Лига арабских государств рада возможности работать рука об руку с такими органами Объединенных Наций, как Сельскохозяйственная и продовольственная организация, Всемирная организация здравоохранения и Экономический и Социальный Совет. В течение настоящего месяца для арабских государств Среднего Востока открывается второй семинар, посвященный вопросам социального попечения, который состоится в Каире под руководством Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств. Мы надеемся, что наше сотрудничество будет более тесным, в особенности в социальной, экономической и культурной областях.

87. Еще в 1947 году я приглашал от имени Лиги арабских государств Генерального Секретаря Орга-

низации Объединенных Наций посетить нашу часть мира и ознакомиться с нашими взглядами на некоторые из наших проблем. Нет необходимости подтверждать, что это приглашение все еще остается в силе. Мы всегда будем рады приветствовать в Каире, где находится главное управление Лиги арабских государств, Генерального Секретаря и других должностных лиц и органы Объединенных Наций.

88. Я хотел бы еще раз выразить Председателю и Генеральной Ассамблее самые искренние чувства благодарности от имени Лиги арабских государств, в надежде, что нашим приглашением будет отмечено начало эры плодотворного сотрудничества, ведущего к миру, прогрессу и процветанию.

Финансовый отчет и отчетность, а также доклады Ревизионной комиссии: доклад Пятого комитета
[Пункт 37 повестки дня]

а) **ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ЗА ФИНАНСОВЫЙ ГОД ПО 31 ДЕКАБРЯ 1949 Г. (А/1446)**

Проект резолюции, представленный в докладе Пятого комитета, принимается 58 голосами, при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

б) **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ФОНД ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ — ЗА ФИНАНСОВЫЙ ГОД ПО 31 ДЕКАБРЯ 1949 Г. (А/1447 и Corr.1)**

Проект резолюции, представленный в докладе Пятого комитета, принимается 53 голосами, причем никто не голосовал против.

в) **ОРГАН ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ — ЗА ПЕРИОД С 1 ДЕКАБРЯ 1948 Г. ПО 30 АПРЕЛЯ 1950 Г. (А/1448)**

Проект резолюции, представленный в докладе Пятого комитета, принимается 56 голосами, причем никто не голосовал против.

Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций: доклад Пятого комитета (А/1449)

[Пункт 44 повестки дня]

Проект резолюции, представленный в докладе Пятого комитета, принимается единогласно.

Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1437)

[Пункт 25 повестки дня]

89. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски):** Предлагаю членам Ассамблеи высказать свое мнение, в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, желают ли они обсуждать доклад Специального комитета по политическим вопросам относительно соблюдения прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии.

Производится голосование поднятием рук.

90. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски):** Я нахожусь в затруднении — я не совсем уверен в результатах голосования. Я предпочел бы еще раз спросить членов Ассамблеи, считают ли они необходимым поставить доклад на обсуждение.

Производится вторичное голосование поднятием рук.

91. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски):** Результаты голосования резко изменились. При первом голосовании 6 делегаций голосовало за обсуждение и 18 против; согласно второму голосованию 10 делегаций желают поставить доклад на обсуждение, а 15 этого не хотят. Двадцать пять делегаций высказали свое мнение; больше одной трети делегаций считают обсуждение доклада необходимым, ввиду чего этот доклад должен быть поставлен на обсуждение.

92. В соответствии с обычной процедурой, при подсчете голосов я не учитывал воздержавшихся. При первом голосовании, шесть членов, которые голосовали за обсуждение, составляли одну треть тех членов, которые голосовали против. Оказывается, однако, что в соответствии с правилами процедуры, не менее одной трети всех членов Ассамблеи должны голосовать за предложение. Я попрошу г-на Кордые разъяснить этот вопрос.

93. **Г-н КОРДЬЕ (Управляющий делами Секретариата) (говорит по-английски):** Председатель правильно отметил, что воздержавшиеся не принимаются в расчет при подсчете общего числа действительных голосов. При первом голосовании число действительных голосов равнялось 24-м. Поскольку за предложение было подано всего лишь 6 голосов вместо 8, что составило бы одну треть действительных голосов, прения по этому пункту не должны состояться.

94. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски):** В результате ошибки с моей стороны вопрос был дважды поставлен на голосование, хотя первого голосования было бы достаточно. Желает ли Ассамблея решить вопрос третьим голосованием?

95. **А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик):** Делегация Советского Союза не совсем понимает то, что здесь сейчас происходит. Сначала голосовали, и получился один результат. По-моему, Председатель имел полное право проверить это голосование, высказав некоторое сомнение о правильности подсчета и т. д.

96. Если я правильно понимаю, второе голосование дало следующие результаты: 10 делегаций высказались за то, чтобы открыть дискуссию, а 15 делегаций высказались за то, чтобы не открывать дискуссию. Но, таким образом, из 25 голосовавших, согласно правилу 67 правил процедуры, 10 делегаций, т. е. больше одной трети, ибо от 25 одна треть — при всех слабых арифметических способностях можно всегда сообразить — будет 8 делегаций, по крайней мере, а не 10. Десять, т. е. не менее одной трети, а более одной трети всех голосующих — так сказано в правиле 67 правил процедуры — высказались за то, чтобы открыть прения. Почему же нам теперь нужно третье голосование? Что же теперь неясно?

97. По-моему, все ясно. Правило 67 правил процедуры требует, чтобы, по крайней мере, не менее одной трети не только присутствующих, но и участвующих

щих в голосовании высказались за дебаты, за обсуждение, за открытие прений. Такая треть голосовавших имеется, даже больше, ибо имеется 10 делегаций, которые высказались за открытие прений.

98. Я поэтому считаю, что было бы несправедливо и ничем не оправдано еще раз переголосовывать, когда ясно выразилась воля той большей трети членов-делегаций, которые желают обсудить этот вопрос.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я надеялся, что разъяснение г-на Вышинского поможет мне вынести решение. К сожалению, оно мне мало помогло. Я допустил ошибку, — и я извинился за нее, — так как первое голосование находилось в соответствии с нашими правилами процедуры; Ассамблее не пришлось бы обсуждать этот вопрос, если бы я огласил результаты голосования. Мне думается, однако, что этот вопрос не особенно важен; ввиду того что число делегаций, голосовавших за предложение, возросло с 6 до 10 голосов в промежутках между первым и вторым голосованием, то нет никакого сомнения, что, в случае если бы я предложил поставить вопрос на голосование в третий раз, число делегаций, высказывающихся в пользу обсуждения, достигло бы 15.

100. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-французски*): Греческая делегация воздержалась в обоих случаях от голосования именно потому, что она не придает большого значения этому обсуждению. Тем не менее, она готова согласиться с тем, чтобы вопрос был поставлен на обсуждение. Председатель ошибся, что, в конце концов, вполне естественно, но, по моему мнению, вопрос об этих двух голосованиях должен рассматриваться в свете правила 82 правил процедуры, которое гласит: «После того как предложение принято или отклонено, оно не может рассматриваться вновь на той же сессии, иначе как по соответствующему решению Генеральной Ассамблеи, принятому большинством двух третей присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи...». Следовательно, первое голосование остается в силе.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Чтобы избежать дальнейшего обсуждения, я вынесу постановление. Если оно будет оспариваться, то я поставлю его на голосование в соответствии с правилами процедуры.

102. Первое голосование было бы окончательным, если бы я объявил о его результатах. Однако, поскольку я этого не сделал и так как я предложил Ассамблее голосовать второй раз, я считаю последнее голосование действительным. Если мое постановление оспаривается, то я поставлю его на голосование.

103. Я вижу, что никто не оспаривает моего постановления. Благодарю за оказанную любезность. Вы поддержали меня, когда я был прав, и вы снова поддержали меня, когда я был неправ; я весьма вам признателен. Таким образом, объявляю прения открытыми и предлагаю докладчику Специального комитета по политическим вопросам представить свой доклад.

Г-н Лопес (Филиппины) (*докладчик*) представляет доклад Специального комитета по политическим вопросам и приложенный к нему проект резолюции (A/1437).

104. Сэр Кит ОФФИСЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, так как это предложение весьма простое, несмотря на тот факт, что в ходе прений в Специальном комитете по политическим вопросам⁵ была сделана решительная попытка связать его с целым рядом посторонних вопросов.

105. В 1946 году три государства, а именно Венгрия, Румыния и Болгария, подписали мирные договоры с союзными и соединенными державами. В этих договорах, ввиду сомнительного до некоторой степени прошлого этих стран, были включены положения относительно прав человека. Эти договоры во всех отношениях были либеральными и были подписаны без всякого протеста. Подписавшие их три государства не проявили никакого колебания, соглашаясь на все предоставляемые этими договорами преимущества. В каждом из договоров предусмотрена процедура, которой следует придерживаться в случае возникновения споров относительно положений о правах человека.

106. Со времени вступления в силу этих договоров были предъявлены серьезные обвинения против трех государств в нарушении ими положений о правах человека. Поэтому некоторые подписавшие эти договоры государства предприняли шаги, чтобы применить договорные положения, касающиеся таких обвинений. Государства, которые обвинялись в этих правонарушениях, отказались выполнять эти положения.

107. В ходе прений в Специальном комитете по политическим вопросам было потрачено много времени и проявлено много энергии, искусства и изобретательности для того, чтобы показать, во-первых, что соблюдение указанной процедуры означало бы вмешательство во внутренние права данных государств, и, во-вторых, чтобы доказать, что эти государства во всех отношениях служат примером поскольку дело касается религиозной терпимости, постановки образования, социального попечения и т. д. Если это так, то почему эти государства не согласны выполнять положения договоров и доказать, что нет никаких оснований для этих обвинений и что с этим вопросом можно покончить раз и навсегда?

108. Я не собираюсь снова излагать Ассамблее детали этих обвинений. Все эти детали были даны на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи; некоторые новые детали по этому вопросу были представлены в Специальном комитете по политическим вопросам. Мы заинтересованы исключительно в вопросе нарушения указанных договоров. Если эти государства невиновны в таких правонарушениях, то почему они не позволяют применять предусмотренную процедуру и не приводят доказательств, что они невиновны в таких нарушениях? До тех пор пока они этого не делают, — а время для этого еще есть, — в наших глазах они являются нарушителями данных договоров. Они взяли на себя торжественное обязательство; они не выполнили его и, до тех пор пока они не перестанут проявлять неуважение к договорам, им не место в этой Организации.

109. Г-н КЮЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Обсуждаемый Ассамблеей

⁵ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 2-е — 6-е заседания включительно.

проект резолюции, одобренный в Специальном комитете по политическим вопросам 39 голосами против 5, пользуется поддержкой делегации Соединенных Штатов. Тем не менее, делегация Соединенных Штатов была бы неискренней, если бы она не высказала своего глубокого сожаления по поводу того, что в настоящее время Генеральная Ассамблея, по всей вероятности, не может придерживаться более эффективного курса, чтобы обеспечить выполнение договорных обязательств в отношении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии. Однако делегация Соединенных Штатов надеется, что предложенная резолюция послужит открытым осуждением правительств этих стран и постоянным напоминанием о том, чего страны всего мира имеют право ожидать от них в порядке выполнения договорных обязательств.

110. Настоящий проект резолюции не относится к свободолюбивым народам этих стран. Он относится к их правительствам, которые были навязаны этим странам в явное нарушение обязательств, взятых по отношению к этим народам в Ялте. В Ялтинской декларации 1945 года главные союзные державы обещали предоставить этим освобожденным народам возможность создать путем свободных выборов правительства по их собственному выбору и дать гарантии того, что за нацистской тиранией не последует кака-либо другая тирания. Положения мирных договоров, относящиеся к правам человека, имели целью обязать правительства этих стран выполнять эти обещания военного времени, которые были даны союзными державами народам этих стран.

111. В обсуждаемом нами проекте резолюции рассматриваются вопросы большого международного значения — нарушение определенных договорных обязательств. Прошло более двух лет с тех пор, как весь мир был взволнован судебными процессами и наказанием кардинала Миндсенти в Венгрии и протестантских церковнослужителей в Болгарии. Однако эти судебные процессы всего лишь подчеркивают неизменный характер того курса, которого до того времени придерживались правительства Болгарии, Венгрии и Румынии и который, по нашему мнению, показывает стремление подавить выражение какого бы то ни было независимого мнения или мысли. Этот курс, повидимому, указывает на то, что правительства тех стран, которые приобрели власть во время советской оккупации, твердо намерены удержать эту власть независимо от желаний народов и терроризировать всех тех, кто не подчиняется диктатам Коминформа. Так называемые народные республики в этих странах, вместо того чтобы соблюдать свои договорные обязательства, повидимому, пытаются следовать правовым нормам, установленным в книге г-на Вышинского *Советское государственное право*.

112. Г-н Вышинский в своей книге откровенно заявил: «В нашем государстве нет, естественно, места и не может быть свободы слова, печати и т. д. для врагов социализма».⁶ И народные республики в этих странах очевидно считают фашистами и врагами

социализма всех тех, чьи мысли и взгляды не всегда и не во всем соответствуют политике советского империализма.

113. Считаю, что эти правительства своими действиями нарушили положения мирных договоров о правах человека, Соединенные Штаты и другие государства приняли предусмотренные мирными договорами меры с целью обеспечить выполнение этих обязательств, относящихся к правам человека. Когда этот вопрос был поднят в Генеральной Ассамблее весной 1949 года, Ассамблея настоятельно рекомендовала подписавшим договоры странам, которые предъявили жалобу, продолжать предпринятые ими шаги в соответствии с договорами, для того чтобы обеспечить соблюдение прав человека и основных свобод в этих странах [*резолюция 272(III)*]. Несмотря на негодование всего мира, Ассамблея тщательно воздерживалась от выражения в какой-либо официальной форме осуждения этим странам, но пыталась, так же как и предъявившие жалобу государства, участники договоров, объективным образом установить факты в соответствии с изложенной в договорах процедурой для урегулирования споров.

114. Тем не менее, три обвиняемых правительства отказались содействовать урегулированию споров в соответствии с договорами и отрицали, что они несут какое-либо правовое обязательство сотрудничать в создании комиссии по договорам, которой было бы предоставлено право разрешать споры. Когда вопрос снова был поднят перед Генеральной Ассамблеей осенью прошлого года, Ассамблея запросила консультативное заключение Международного Суда с целью установить, обязаны ли обвиняемые правительства с юридической точки зрения назначить, согласно договорам, представителей в комиссии по договорам [*резолюция 294(IV)*]. Ассамблея также обратилась в Суд с просьбой дать консультативное заключение по вопросу о том, могут ли комиссии по договорам, в случае если обвиняемые правительства не назначат своих представителей, функционировать без последних. Суд ответил⁷, что обвиняемые правительства юридически обязаны назначить представителей в комиссии по договорам, но в случае если они не выполнят этого правового обязательства, то комиссии по договорам не могут функционировать.

115. В находящемся перед нами проекте резолюции делается попытка разрешить ситуацию, созданную в результате несправедливого и незаконного отказа трех правительств сотрудничать в урегулировании этих споров относительно соблюдения прав человека в соответствии с процедурой, установленной в мирных договорах, и согласно процедуре, которой по заключению Международного Суда эти правительства обязаны придерживаться.

116. Во-первых, проект резолюции осуждает самовольный отказ правительств Болгарии, Венгрии и Румынии выполнить свое установленное мирными договорами обязательство назначать представителей в комиссии по договорам; это обязательство, как я отметил, было подтверждено Международным Судом. Ассамблея, разумеется, не может, по меньшей мере,

⁶ См. Советское государственное право, под общей редакцией А. Я. Вышинского, Нью-Йорк, Macmillan Co., 1948 г., стр. 617 англ. издания (или в русском издании НКЮ СССР, Москва, 1938 г., стр. 555).

⁷ См. Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, стр. 65, и там же (вторая фаза), стр. 221 англ. текста.

не объявить своего осуждения по этому поводу. Дружественные отношения между государствами зависят от уважения к договорным обязательствам. То, с чем мы имеем дело здесь, не является всего лишь спором, возникшим из договора между сторонами в договоре, но представляет собой самовольный и явный отказ со стороны обвиняемых правительств урегулировать споры мирными средствами в соответствии со своими договорными обязательствами.

117. Во-вторых, проект резолюции отмечает, что линия поведения трех правительств в этом вопросе носит такой характер, который указывает на то, что они отдают себе отчет в своей ответственности за нарушение своих договорных обязательств и что они относятся с грубым безразличием к чувствам, испытываемым во всем мире. Из поведения обвиняемых правительств нельзя вывести другого заключения. Уклонение от обязательств и невыполнение последних характеризует их поведение с самого начала, когда делались попытки подвергнуть предъявленные против них обвинения справедливому и объективному рассмотрению и урегулировать вопрос. Они уклонялись от какого бы то ни было серьезного обсуждения в различных комитетах Ассамблеи или от обсуждения в порядке, предусмотренном договором. Они защищали себя только путем пропагандистских заявлений и не относящихся к делу контробвинений. Они не желают защищать своих действий в прошлом перед каким бы то ни было международным трибуналом и не хотят, чтобы их дело разбиралось в каком-либо беспристрастном форуме в соответствии с законом и показаниями. Они, повидимому, склонны пренебрегать тем, что диктуется совестью, а также правилами международного общения.

118. В-третьих, в проекте резолюции с тревогой отмечается тот факт, что продолжают поступать серьезные обвинения по этим вопросам против трех правительств, а также то, что эти правительства не опровергают удовлетворительным образом эти обвинения.

119. Если были бы какие-либо реальные признаки перемены в их отношении к делу или подлинного желания со стороны этих правительств вернуть народам этих стран их права человека и основные свободы, то у нас вряд ли была бы необходимость рассматривать действия правительства этих стран в прошлом. Однако умышленное и циничское игнорирование прав человека продолжает характеризовать линию поведения этих тоталитарных режимов, которую они всегда преследовали с самого начала захвата ими власти.

120. Так, например, в Специальном комитете по политическим вопросам представитель Турции предъявил жалобу о том, что правительство Болгарии, вместо того чтобы смягчить дискриминационные меры против турецкого меньшинства, усилило последние. Кроме того, наблюдается непрерывное ухудшение в отправлении правосудия во всех трех странах. Закон, суды и полиция по существу превращены в орудия политической власти и притеснения.

121. Личность и имущество как коммунистов, так и некоммунистов не находятся в безопасности, если они не пользуются покровительством правящей клики и не выполняют точно ее приказаний. Не только

некоммунисты, как, например, Миндсенти, Петков, Манию и Шипков, пали жертвами террора, но также такие коммунисты, как Райк и Костов. Райк и Костов, которые были членами правительств, объявивших абсурдными и клеветническими провокациями жалобы о нарушениях мирных договоров, в свою очередь сами были обвинены и уничтожены тиранией, которой они служили и которую они отстаивали. Те, кто содействовали созданию террора, сами стали жертвами этого террора. Их позорная судьба должна заставить коммунистов, так же как и некоммунистов, осознать, что каждый человек заинтересован в соблюдении прав человека во всем мире.

122. Наконец, проект резолюции предлагает государствам-членам Организации Объединенных Наций, в особенности тем, которые являются сторонами в мирных договорах, представить Генеральному Секретарю материалы по этому вопросу, которые они имеют в своем распоряжении или могут получить в будущем.

123. Поскольку это касается Соединенных Штатов, мы попрежнему выражаем готовность сотрудничать с Болгарией, Венгрией и Румынией с целью урегулирования споров в соответствии с принятыми договорными положениями, так чтобы можно было произвести объективное расследование фактов и беспристрастно изучить и установить обоснованность предъявленных обвинений.

124. Обвинения, предъявленные в духе доброжелательства и сопровождаемые готовностью давать показания комиссиям по договорам или какому-либо другому беспристрастному международному трибуналу, нельзя отстранять и нельзя отвечать на эти обвинения опровержениями общего характера, — которые будут услышаны здесь от делегаций, защищающих эти страны, — оспаривающими добросовестность участвовавших в договоре держав или государств, представленных в Генеральной Ассамблее. Эти обвинения могут быть рассмотрены только при готовности отвечать на них перед беспристрастным трибуналом. В этом состоит способ установить правду и обоснованность обвинений. Истину нельзя изменить красноречием или полемикой.

125. Поскольку три обвиняемых правительства не проявили желания содействовать вынесению справедливого и беспристрастного решения по предъявленным обвинениям, Соединенные Штаты, в случае принятия проекта резолюции, представят детальные и конкретные материалы Генеральному Секретарю в поддержку предъявленных нами обвинений относительно нарушений договоров. Мы надеемся, что другие государства последуют этому примеру. Соединенные Штаты уверены, что эти материалы ясно и вне всяких сомнений докажут как официально установленный факт, что три правительства, вопреки определенным договорным обязательствам, систематически и явно нарушали права человека и основные свободы лиц, находящихся под их юрисдикцией.

126. Мы не должны ослаблять наших усилий, направленных к тому, чтобы обеспечить несчастным народам этих стран права человека и основные свободы, гарантированные им согласно мирным договорам. Если мы хотим мира на всем земном шаре, мы должны принять

надлежащие меры, для того чтобы все народы были заинтересованы в мире и свободе. Мир не может быть обеспечен ни в одной стране, если правящие классы

создают условия, при которых люди чувствуют, что им нечего терять, кроме своих цепей.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 3 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1437) (окончание)

[Пункт 25 повестки дня]

1. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Специальный комитет по политическим вопросам имел возможность выполнить свой долг, рекомендовав снятие с повестки дня вопроса, который уже третий раз ставится на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Комитет таким образом поддержал бы престиж нашей Организации. Но другие соображения восторжествовали над справедливостью, логикой и здравым смыслом. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства провели в Комитете свою линию. Тем не менее, голосование по находящемуся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проекту резолюции было знаменательно. В то время как пять делегаций голосовали против проекта, — тринадцать воздержались и тем дали понять о своих опасениях, несмотря на явно оказываемое на них давление. Иными словами восемнадцать делегаций не были согласны с существом и с формулировкой этой резолюции¹.

2. Теперь я хочу вновь заявить, что те, которые утверждают, что права человека и основные свободы должны соблюдаться в других странах, должны подходить к этому делу с чистыми руками. Проповедники должны исполнять то, что они проповедают. Это относится к делу, чтобы ни думал об этом представитель Соединенных Штатов. В данном случае мы не видим соблюдения этого правила. Также я осмелюсь сказать, что некоторые из представителей пришли на настоящие прения в Комитете с предвзятым мнением. Их точка зрения была установлена еще до того как началось обсуждение вопроса. Всякий непредубежденный человек может вывести из этого только одно заключение, а именно, что все аргументы, факты, логика и всякое обращение к разуму и здравому смыслу были априори отброшены. Представитель Соединенных Штатов, например, искал спасенья в том чтобы перевести спорный вопрос на другие, совершенно не относящиеся к делу рельсы, а именно на якобы имевшую место высылку турецких националистов из Болгарии.

3. В настоящее время мы обсуждаем этот вопрос в Ассамблее, которой надлежит либо принять либо откло-

нить находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции. Ассамблея может и должна отвергнуть этот проект, который не соответствует ни духу, ни букве Устава. В случае принятия его, этот проект не способствовал бы развитию дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия. Как говорит Устав, наша Организация должна была быть центром для согласования действий наций. Можете ли вы по правде сказать, что эти недобросовестные утверждения, эти клеветнические заявления и резкие слова имеют своей целью согласование наших действий? Ответ должен быть отрицательный.

4. Однако разрешите мне вкратце проследить ход этого дела. Во-первых, после обсуждения на трех сессиях Генеральной Ассамблеи никто не смог привести фактов в подтверждение обвинения в том, что в Болгарии, Венгрии и Румынии якобы нарушались основные права. В этом отношении все сделанные по этому поводу заявления были лишь обвинениями, и к тому же пустыми.

5. Выл испробован другой подход к вопросу, а именно — передача его в какую-либо другую инстанцию, признав, что этот вопрос является спором. Для этого был притянута авторитет Международного Суда. Однако я должен напомнить вам, что Суд ответил, что

«...он не призван рассматривать обвинения, представленные Генеральной Ассамблеей, ввиду того что вопросы, по которым требуется заключение Суда, не касаются ни якобы имевших место нарушений положений договоров относительно прав человека и основных свобод, ни толкования статей договоров, касающихся этих вопросов»².

6. Тем не менее это ясное и недвусмысленное заявление Суда не помешало представителю Австралии назвать его заключением. Это можно найти в отчете второго заседания Специального комитета по политическим вопросам от 2 октября. Это также не помешало представителю Соединенного Королевства заявить 4 октября в этом Комитете, что было бы ошибочным и не относящимся к делу утверждать, что Суд отрицал свою компетенцию толковать статьи договоров, касающиеся прав человека. Я хотел бы, чтобы представитель Соединенного Королевства указал хоть на одно слово или фразу в консультативном заключении Суда, в которых Суд высказался по вопросу о правах человека.

¹ По поводу обсуждения этого вопроса в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Специальный комитет по политическим вопросам, 2-е по 6-е заседание включительно.

² См. Истолкование мирных договоров, консультативное заключение Международного Суда 1950 года. Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, page 70.